18+

АМФИБИИ И ЛЮДИ

Постмодернистская сказка
о Лягушке-путешественнице

Светлана Бардина

Светлана Бардина

Амфибии и люди. Постмодернистская сказка о Лягушке-путешественнице

«Издательские решения»

Бардина С.

Амфибии и люди. Постмодернистская сказка о Лягушке-путешественнице / С. Бардина — «Издательские решения»,

Роман-сказка. Действие происходит в современной России, населённой волшебными животными. Однажды Лягушку-путешественницу поднимает в воздух двуглавый орел и переносит в современную Москву. Лягушка устраивается работать на госслужбу, в свободное время ходит по андеграундным вечеринкам, а потом ввязывается в опасные приключения.

© Бардина С.
© Издательские решения

Содержание

1. Превращение 6
2. Лабиринт 10
3. Птица с двумя головами 16
4. Избушка 20
Конец ознакомительного фрагмента. 28

Амфибии и люди
Постмодернистская сказка
о Лягушке-путешественнице

Светлана Бардина

© Светлана Бардина, 2026

ISBN 978-5-0071-5816-9
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1. Превращение

Проснувшись однажды утром в своём болоте, Лягушка почувствовала нечто странное. Она замерла, прислушиваясь к себе. Внутри что-то было не так, но она не могла понять, что. Пошевелила губами, пробуя разные слова: «Мне всё… надоело? Нет, не в этом дело. Меня всё… раздражает? Нет, не то».

— Я как будто бы утратила вкус к жизни, понимаешь? — призналась она, зайдя в тот день в гости к одной из своих приятельниц. — Кажется, что дальше будет всё одно и то же и ничего нового.

Знакомая лягушка прищурилась.

— А как же полёты?

Полёты… Лягушка прикрыла глаза, и перед ней замелькали воспоминания. Полгода назад она познакомилась с утками с соседнего болота; с тех пор утки иногда наведывались в гости и брали её полетать. Две птицы хватали в свои клювы прутик, Лягушка цеплялась за него зубами, крепко зажмуривалась, и утки поднимали её в воздух. И было так: ух!! А потом: ууууууххххх!!!! А потом: ууууууууух! Затем птицы опускали Лягушку вниз, в болото, и улетали. Из-за этих полётов другие болотные лягушки даже стали называть её Путешественницей.

— Полёты… — Лягушка вздохнула. — Знаешь, в первый раз, когда я поднялась в воздух, это было что-то нереальное. А теперь мне даже полёты уже опостылели!

Собеседница чуть отодвинулась и посмотрела на неё, слегка поджав губы.

— Полёты тебе, значит, опостылели… Ты меня, конечно, извини, Путешественница, но, по-моему, тебе просто хочется внимания. Когда ты впервые полетела, о тебе все болото судачило! А теперь про твои полёты никто уже не вспоминает, вот тебе и скучно.

Это прозвучало обидно. Лягушка не захотела продолжать беседу; она пробормотала: «Ой, ну ладно, мне пора» — развернулась и запрыгала к выходу. Выбравшись наружу, она оглядела болото, прикидывая, к кому ещё заглянуть и поговорить. Неподалёку виднелись две кочки, где обычно собирались поболтать окрестные лягушки — вот и сейчас там кто-то был. Лягушка повернулась было в ту сторону, но на середине замерла и осталась сидеть, где сидела. Она отчётливо представила, как это будет выглядеть: она расскажет про свою «утрату вкуса к жизни», а на неё посмотрят с тем же выражением, что и давешняя приятельница. Её и так уже считали немного странной из-за полётов с утками, а теперь ещё эта новая причуда…

И Лягушка осторожно выбралась на краешек болота в надежде найти какого-нибудь совсем нового собеседника. Вокруг сплошной стеной стоял лес. Она миновала опушку и сделала несколько шажков вглубь. Пока местность не казалась опасной. Вдруг она замерла. За деревьями стоял огромный неизвестный зверь. Лягушка инстинктивно отпрыгнула назад и прижалась к земле, но уже через несколько секунд вновь подняла голову. «Я ведь и стремилась пообщаться с кем-то, кроме своих болотных сородичей, — сказала себе Путешественница. — А вот и собеседник».

— Привет! — закричала она и замахала лапкой.

Зверь вышел на опушку. Такого огромного существа она ещё не видела. Его тело было покрыто коричневато-серой шерстью, а глаза отливали тёмно-золотым. Он стоял и смотрел на Лягушку изучающе.

— Я — Лягушка-Путешественница, — представилась она. — А ты кто и что тут делаешь?

Зверь тихо рыкнул и принюхался, как будто что-то решая. Потом подошёл поближе и протянул лапу:

— Серый Волк. Здесь по службе, везу секретное донесение. Государственно-важное дело, так что много времени насчёт разговоры разводить у меня нет.

Лягушка немного помолчала, осмысляя услышанное.

— А что, у вас, у волков, всё это есть? Государство, служба, секретные дела?

— Не, — волк помотал мордой в разные стороны, — насчёт государства, политики всякой — это больше люди, конечно. Люди, они в плане государственных задач хорошо соображают. Но и волк, я тебе скажу, животное для державы важное. Поважнее даже, чем некоторые из людей. Вот возьмём вопрос секретных отправлений: кто с таким делом лучше волка справится? А та депеша, что я несу, может быть, судьбы всего мира решает.

Лягушка склонила мордочку:

— Ой, как интересно! А можно посмотреть?

— Не положено такое, — сказал волк. — И вообще по инструкции говорится, что если какой человек, зверь или птица захочет посмотреть документ… — он вновь рыкнул и оскалился.

— Так я не человек, не зверь и не птица! Я лягушка!

Волк тихо пробормотал, будто бы споря сам с собой: «Насчёт лягушек ведь и правда ни в одной инструкции… Да и кому она помешает, мелкая такая…» Он порылся в шерсти и достал откуда-то из складок непонятный светлый предмет — тонкий, свёрнутый в трубочку, похожий на высохший лист огромного дерева. Развернул его и показал.

— Ну ладно, посмотри. Только осторожно.

Лягушка восторженно уставилась на непонятную «депешу», которая, если верить волку, могла решить судьбы мира. Она вскрикнула и подпрыгнула в воздух, перекувырнулась, но потеряла равновесие, упала в болото и ушла под воду. Когда Лягушка немного пришла в себя и высунула голову на поверхность, волка рядом уже не было.

Она, конечно, расстроилась, что волк ушёл, но сейчас ей было не до него. Она вновь ощущала «вкус к жизни» — да так, как никогда раньше. Внутри словно что-то щёлкнуло и завелось. «Есть жизнь! — крутилось у неё в голове. — Не болото, не какие-то дурацкие полёты с прутиком, а настоящая жизнь, в которой есть важные секретные дела и приключения. Я тоже хочу туда, в настоящую жизнь! Я хочу к людям». Она на минутку замечталась о своей новой жизни, полной важных и таинственных государственных дел, но потом оборвала себя: «Ну так и чего я буду тут дальше сидеть и фантазировать? Надо валить из этого болота. Прямо сейчас. Ни с кем не прощаясь. Потому что, если я тут засижусь, в другой раз решимости уйти у меня уже не хватит». И, недолго думая, Лягушка второй раз за день вылезла из болота и попрыгала по направлению к лесу.

Когда она уже почти достигла опушки, её окликнули:

— Эй, ты куда это собралась?

Она обернулась. За ней, грузно переваливаясь, ползла большая старая пупырчатая лягушка.

— В лес пойду. Погулять, — быстро проговорила Путешественница.

И скорее попрыгала дальше, пока старая лягушка не успела сказать ей чего-нибудь ещё. «Я ведь даже не соврала, — успокоила она себя. — Я и правда иду на прогулку. Просто эта прогулка будет долгой».

Как выйти к людям, Лягушка не представляла; поэтому она просто двигалась вперёд в надежде, что рано или поздно придёт туда, куда ей нужно. И Лягушке повезло. Дорога через лес прошла без приключений, а когда она выбралась на опушку, неподалёку Лягушка заметила небольшой домик. Рядом с ним стояли несколько разноцветных машин — Лягушка догадалась, что это человеческие средства передвижения. Выждав момент, она забралась внутрь одной из них, и спустя несколько часов машина привезла её в самый настоящий человеческий город. Лягушка выпрыгнула и огляделась. Вокруг было большое пространство, покрытое неровными камнями, а чуть поодаль виднелись высокие многоэтажные дома.

Путешественница сидела и озиралась по сторонам. Рядом ходили люди — самые настоящие человеческие существа. Только тут до неё дошло, каким наивным был её план. Вот перед

ней люди, но что она может сделать? Подойти и попросить кого-то из них взять её, Лягушку, в свою интересную жизнь? Глупо. Но не возвращаться же теперь в болото, тем более что дорогу обратно она всё равно уже не найдёт. Путешественница поискала глазами, кто мог бы дать ей совет, и увидела птицу. Птица была незнакомая, на болоте она таких не видела. Своим разноцветным оперением она немного напоминала уток, поднимавших когда-то Лягушку в воздух. Сходство с утками показалось Лягушке хорошим знаком; наверное, эта птица сможет подсказать ей что-нибудь дельное.

Лягушка окликнула птицу:

— Привет! Я Лягушка-Путешественница.

Птица молча уставилась на неё и только чуть наклонила голову. Интереса к этой информации она не проявила.

— Я раньше жила в болоте и дружила с птицами. А теперь приехала сюда, чтобы попасть к людям, но у меня тут нет знакомых, не знаю, с чего начать. Может быть, ты подскажешь, к кому мне лучше обратиться?

Птица ещё помолчала. Затем наконец приоткрыла клюв и лениво произнесла:

— Ты про этих, что ли? Иди вон туда до второго поворота и налево, там люди собирают ваших. Ходят слухи, что превращать будут.

— Превращать? Это как?

Но в этот момент птица как раз увидела какого-то червячка и потеряла к Лягушке всякий интерес.

Путешественница пошла в указанном направлении. Слово «превращать» интриговало её. Это что же, она станет кем-то другим? Не болотной лягушкой, а… Мелькнула на секунду безумная мысль, что она может сама стать человеком, и сердце у Лягушки отчаянно заколотилось.

Вскоре она добралась до нужного здания. У входа за стойкой, слегка ссутулившись, сидела девушка; она без интереса что-то перекладывала на столе.

— Насчёт превращаться — это сюда? — робко спросила Путешественница.

— А, вы на эксперимент? Проходите, — проговорила она, едва взглянув на Лягушку.

Путешественница прошла в следующее помещение и обомлела. Она находилась в большом зале, где, помимо неё, были сотни лягушек разных цветов и размеров.

— Что здесь происходит? — спросила наша Лягушка у одной небольшой улыбчивой лягушки.

— Ты что, не знаешь про эксперимент? — поразилась та. — А как ты тогда здесь оказалась?

Лягушка хотела спросить, что такое эксперимент, но не успела, потому что в эту секунду дверь открылась, и в помещение вошла женщина. На ней был чёрный деловой костюм, а её волосы были собраны в аккуратный пучок. Держалась она очень прямо, её губы были сжаты; когда женщина вошла, перешептывание сразу прекратилось, и в зале повисла тишина.

— Есть здесь те, кто ещё не прошёл анкетирование? — спросила женщина.

Несколько лягушек несмело подняли лапки. Путешественница рассудила, что она точно не проходила что-то, что можно было бы назвать словом «анкетирование», и лучше об этом честно заявить. Она тоже подняла лапку. Её и ещё десяток лягушек вывели из зала и провели по коридору; дальше их распределили по комнатам. Путешественницу направили в кабинет к той самой строгой женщине. Некоторое время та молча нажимала на какие-то квадратные кнопочки, потом обратилась к Лягушке и представилась:

— Виктория Дрезель, отдел этнографии и филологии. Сейчас заполним анкету, это формальная процедура, займет порядка тридцати-тридцати пяти минут.

Лягушка проговорила незнакомые слова про себя: «эт-но-гра-фия», «фи-ло-ло-гия». Интересно, что это такое? И вообще, что это за организация такая, куда она попала? Но она

промолчала, чтобы не выдать, что она оказалась здесь случайно и даже не слышала о каком-то неведомом эксперименте.

— Ваше имя?

— Путешественница.

— Как?? — Виктория резко развернулась и подалась вперёд, напряжённо глядя на Лягушку.

— Ну, я вроде себя так называла, и другие тоже. Я раньше ещё с птицами иногда летала, знаете, с прутиком во рту, то есть типа путешествовала.

Виктория тихо ахнула. С полминуты она смотрела на Лягушку завороженно, как на чудо. Потом подошла к белому аппарату, нажала несколько кнопок, быстро проговорила: «Обратите внимание, испытуемый номер 317 имеет зооним „Путешественница“, говорит, что летала с птицами», — повернулась к Лягушке и продолжила уже прежним, спокойным тоном:

— Место рождения?

— Болото.

— Возраст?

— Не знаю.

— Так, — пробормотала Виктория, — «затрудняется ответить». Биологический возраст тест всё равно покажет, а вот психологический…

Она внезапно посмотрела Лягушке прямо в глаза и резко спросила:

— Какая ваша главная мечта?

— Попасть к людям, зажить настоящей интересной жизнью… — она запнулась, а потом выпалила: — Превратиться в человека. Если можно.

— Всё понятно. Возраст первой инициации.

— Ини… что? — Лягушка-Путешественница уже осмелела и на этот раз не постеснялась задать вопрос. Она понимала, что чем-то заинтересовала хозяйку кабинета, хотя и не могла понять, чем.

— Инициация. Это когда ты живёшь-живёшь, а потом вдруг покидаешь свой дом, идёшь через лес и проходишь испытание, чтобы стать другим существом. У всех биологических видов разный возраст первой инициации, у людей это сейчас обычно бывает уже ближе к двадцати.

Лягушка поразилась, что незнакомая женщина так точно описала её историю.

— Вы сказали, первая инициация. А сколько их всего?

— До первой доживает большинство, а дальше как пойдёт. Не будем отвлекаться, у нас ещё много вопросов. Какое ваше самое раннее воспоминание?

— Ой, — Лягушка задумалась, — вода булькает.

Вопросов было ещё много. Её спрашивали, видит ли она сны, как и когда она научилась понимать человеческую речь, случалось ли ей предвидеть будущее. Большинство вопросов казались ей странными и непонятными, приходилось переспрашивать и просить пояснений.

Потом её отвели в другой кабинет. Там её подключили к каким-то проводкам; какой-то человек переключал рычажки, и Лягушка испытывала странные, даже неприятные физические ощущения, словно кто-то невидимый колол её изнутри маленькими иголочками, а потом резко переворачивал с ног на голову и обратно. После этого её отнесли в следующую комнату и посадили в серую квадратную ёмкость. К этому моменту Путешественница всё прокляла и почти пожалела, что пришла в это место; ей уже не было интересно, будут ли её в кого-нибудь превращать, если ради этого придётся выдержать ещё столько же непонятных вопросов и неприятных процедур. Но больше ничего неприятного не было. В комнату кто-то вошел, она почувствовала укол, и сознание её затуманилось.

2. Лабиринт

Когда Лягушка открыла глаза, вокруг были только белые стены. Сама она лежала на чём-то мягком. «Неужели это и было оно? Я прошла испытание и стала другим существом? В кого же меня превратили?» Она пошевелилась, стала осматривать своё тело сантиметр за сантиметром. Она осталась самой собой, лягушкой, правда, теперь её кожа была покрыта странными тёмными пятнами.

Дверь открылась, и в комнату вошёл незнакомый светловолосый мужчина с очень располагающим выражением лица.

— Доброе утро, Путешественница! — он улыбнулся ей, как давней подруге. — Я тебя поздравляю! Ты ещё не знаешь, но сегодня с тобой случилось нечто очень важное. У тебя, можно сказать, начинается новая жизнь. Я тебе обо всём подробно расскажу. И вообще мы с тобой теперь будем много общаться. Если ты, конечно, не будешь против. А для начала давай познакомимся. Меня зовут Тим, — он протянул ей руку.

Путешественница вытянула свою лапку и коснулась его пальцев. Она смотрела на незнакомца и пыталась угадать, какой он: молодой или старый, красивый или некрасивый. Она пока видела так мало людей и совсем в них не разбиралась.

— А сколько вам лет? — спросила Лягушка. — Вы молодой?

Тот слегка приподнял бровь и посмотрел на неё с весёлым любопытством. Кажется, он не ожидал такого вопроса.

— Мне тридцать четыре года, — он вздохнул и развёл руками. — Совсем уже старик.

Путешественница не поняла, шутит он или говорит всерьёз.

— А как вы повзрослели? У вас была инициация? — Тут Лягушка запнулась и перебила сама себя. — Ой, да о чём это я?! Я вообще где? Что со мной было? Чем мы будем заниматься? Я уже превратилась в кого-то или ещё буду превращаться?

Тим рассмеялся:

— Ну слава Богу. Я уж решил, что тебе это неинтересно. Садись поудобнее, сейчас я тебе всё расскажу. Давай начнём с самого начала. Слышала ли ты когда-нибудь, что на свете есть разные страны и государства?

— Да, — обрадовалась Путешественница. — Я даже однажды встретила в лесу волка, который куда-то бежал по государственно-важному делу.

— Волка?! — с лица её собеседника на секунду пропала приветливая улыбка. — Волк так прямо и сказал лягушке в лесу про государственное дело?! — Он быстро глянул в сторону, выдохнул и добавил уже спокойнее. — Наверное, это был не наш волк, а откуда-нибудь из Восточной Европы, тамошние могут и лягушке всё разболтать. Ладно, не так уж и важно, что это был за волк. Но это очень здорово, что ты уже слышала про государства! Ты вообще огромная умница. Итак, дорогая Путешественница, весь мир делится на разные государства. Мы с тобой живем в стране, которая называется Германия. А ещё в мире есть другие страны.

После этих слов Лягушке расхотелось слушать дальше. Было обидно. Почему он разговаривает с ней как с маленькой? Вот Виктория произносила при ней всякие мудрёные слова, словно бы подразумевая, что Лягушка сможет их понять, а этот… Неужели он считает её такой глупой? Она разочарованно наморщила нос.

— Иногда нам нужно узнать, что происходит в другом государстве, не задумали ли там что-нибудь опасное для нас. Можно послать туда человека или животное, чтобы они всё выведали. Но… — Тим быстро глянул на погрустневшую Лягушку, и тут же сменил тон: заговорил по-взрослому, доверительно. — Поверь мне, это ни черта не работает. По привычке посылают, конечно, и людей, и зверей, а толку ноль или почти ноль. Какая может быть нормальная разведработа при нынешних системах слежения? Смех один. Да и не только в этом дело. Тут есть

ещё нюанс из области психологии. Дело в том, что люди… врут. То, что они наврут тебе — это полбеды. Хуже другое — большинство людей врут не только другим, но и себе. Ты можешь проявить чудеса хитрости, расположить к себе любого, он расскажет тебе всё, что знает, а это всё равно не будет правдой. — Он сделал паузу и добавил извиняющимся тоном. — Я очень путано говорю, да? Ничего не понятно? Прости. Первый в моей жизни разговор с лягушкой, ужасно нервничаю.

— Нет-нет, я всё поняла! — поспешила заверить его Лягушка. — Нужно выведать какие-то тайны у людей из другой страны, но ничего не получается, потому что самые таинственные тайны люди скрывают даже от себя. Верно?

— Абсолютно. Ты схватываешь прямо на лету, у тебя явно есть способности к нашему делу. Пойдём дальше. Итак, если мы хотим узнать что-то о человеке, необязательно следить за ним, опрашивать окружение и делать всю эту муторную и по нынешним временам почти бессмысленную работу. Есть другой путь, — он понизил голос, — совсем другой. Но о нём почти никто не знает.

Лягушка затаила дыхание. Непонятно, будут ли её всё-таки превращать или нет, но, похоже, ей невероятно повезло. Здесь её ждут самые настоящие тайны и важные дела.

Тим продолжил:

— Есть место, где находятся наши мысли и фантазии, страхи и сны — то, что люди скрывают даже от самих себя. Некоторые называют это подсознанием. Мы называем это место Лабиринтом, потому что ориентироваться там непросто. Но сейчас у нас появился хороший софт… проще говоря, есть способ, с помощью которого можно туда попасть и передвигаться. Интуитивно там всё понятно, ты увидишь. Но софта мало, нужно существо с особыми способностями. Эксперимент, который мы провели, показал, что у тебя, Путешественница, такие способности есть.

Лягушка вздрогнула:

— Значит… значит я смогу попасть в этот Лабиринт? Туда, где тайны всех людей?!

Он секунду помолчал, а потом кивнул.

— Именно так. Вообще-то, конечно, проникать в чужое подсознание нельзя, но… ради государственно-важных дел можно получить доступ даже туда. Так что не буду скрывать: уже скоро ты отправишься в путешествие по Лабиринту.

Но скоро не получилось. Оказалось, что ей придётся ещё какое-то время учиться. Лягушке сказали, что она будет «путешествовать» по части Лабиринта, связанной со страной под названием Россия. Поэтому ей начали читать лекции о России и учить русским словам. Путешественница старалась поскорее всё выучить, чтобы уже наконец приступить к работе. Но потом возникли новые обстоятельства.

— Знаешь, что ещё придумали? — жаловался Тим. — Прежде чем допускать тебя в Лабиринт, придётся пройти курс теории. Судя по тому, что я знаю, это будет страшная муть, но придётся потерпеть. Зато теорию будут преподавать всем вместе: тебе и твоим коллегам. Ты же их ещё не видела, вот и познакомитесь. Все веселее будет, а? — он ободряюще улыбнулся.

Услышав про «коллег», Лягушка испытала смешанные чувства. Сначала она почувствовала досаду: ну как же она не сообразила сразу, что она не единственная лягушка, отобранная на эксперименте! В следующий момент ей стало любопытно. Оказывается, есть и другие такие же, как и она. Какие они? Похожи ли на неё? Сколько их таких всего? Но, стоило Лягушке задуматься о них, в ней проснулась ревность. Вдруг эти другие лягушки окажутся талантливее неё?

Вскоре начались общие занятия. Лягушке выдали бейджик с надписью «Путешественница» и отвели в другую комнату внутри того же здания — большую аудиторию. Она села на стул с табличкой «Путешественница», но на месте ей не сиделось. Она приподнялась на лапках и завертела мордочкой во все стороны, с любопытством оглядываясь. Кроме неё, в комнате

было ещё семь лягушек. У них были точно такие же бейджики, и они так же с робостью и любопытством оглядывали своих коллег. Она стала читать имена на бейджиках: вот Роза (лягушка действительно была розоватого цвета), вот Длиннолапка… Она перевела взгляд на лягушонка, сидящего напротив; у того был бойкий и даже задиристый вид. На его бейджике красовалось имя «Путник». «Он, наверное, как я, — подумала Путешественница, — тоже путешествовал». Они встретились взглядами, и лягушонок ойкнул.

— Ты Путешественница? — проговорил он вслух. Он спрыгнул со своего места и подсел к ней. — Я про тебя слышал!

— Ой, правда? — изумилась Лягушка. — Прямо про меня?

И Путник рассказал ей невероятные вещи. В отличие от неё, он не терял времени даром: все прошедшие месяцы он задавал вопросы и писал официальные письма с требованием предоставить информацию.

— Ты вообще знаешь, на кого мы будем работать?

— Ну… Мне Тим сказал, что это для каких-то государственных дел.

— И тебя этот ответ устроил? Ты даже не захотела разобраться? Поразительное равнодушие к собственной судьбе.

Путник поделился всем, что он выведал. Оказалось, лягушки попали в лабораторию, которая занимается научным сопровождением деятельности разведки. Раньше в Лабиринт ходили только разведчики-люди, но потом возникла идея привлечь к работе волшебных животных. Во-первых, люди не горели желанием отправляться в рискованные странствия по Лабиринту. Кроме того, они надеялись, что у волшебных существ будет хорошо получиться такая «потусторонняя» деятельность. Наибольшие надежды учёные возлагали на амфибий: слово «амфибия» расшифровывается как «двойная жизнь», а Лабиринт — это изнанка реальности. Провели несколько экспериментов с тритонами и саламандрами, но те бросались прочь от границ Лабиринта как ужаленные.

Одновременно в лаборатории изучали все известные сказки о волшебных животных в надежде найти намёк на то, кто из сказочных зверей сможет проникнуть в Лабиринт. И вот одна из сотрудниц наткнулась на сказку о Лягушке-путешественнице. В сказке говорилось о лягушке, которая отправилась в далёкий путь за пределы своего болота. «Лягушки — амфибии, и есть сказка о путешествующей лягушке. Значит, лягушки смогут путешествовать по Лабиринту», — решила сотрудница. Организовали большой эксперимент. По болотам отобрали всех известных говорящих лягушек; на эксперименте их было больше трех сотен. Многие из них не смогли проникнуть в Лабиринт, но восемь лягушек-участниц эксперимента действительно имели способности к путешествиям в подсознание. Сказка не обманула.

— Я сначала думал, что это про меня сказка, — делился коллега. — Потому что я ведь, если так посмотреть, настоящий путешественник. Я с детства мечтал о странствиях. Я всегда знал, что за пределами моего болота есть что-то ещё, и хотел мир посмотреть. Вот я и пошёл сначала из одного болота в другое, потом в третье. У меня ещё идей много было, как болотный мир улучшить, я со всеми делился. А потом уже здесь в лаборатории мне сказали, что есть одна лягушка, которая ещё больше похожа на героиню сказки, и которую даже зовут точно так же. Так вот ты какая, Лягушка-Путешественница.

— А я даже не знала про сказку, — смущённо пробормотала Лягушка.

Путник явно хотел сказать ей что-то ещё, но занятие уже начиналось, и он вернулся на своё место. Помимо лягушек, в аудитории было трое людей. Двоих Лягушка знала: это были Тим и Виктория из отдела этнографии и филологии. Кроме них, присутствовал ещё один мужчина с бородой; войдя, он обвел аудиторию сосредоточенным взглядом, а потом принялся развешивать по стенам разрисованные листы. Виктория представила незнакомого мужчину: это оказался доктор Фукс, профессор компьютерной лингвистики Мюнхенского университета.

— Лягушки, вы все будете работать в разных странах и не будете пересекаться в своих путешествиях по Лабиринту, — сказала Виктория. — Но есть и теоретическая информация, которая может быть полезна всем, поэтому мы решили сделать общее мероприятие. Доктор Фукс любезно согласился провести для вас серию мастер-классов.

Мужчина с бородой начал рассказывать:

— Коллеги, начнем с самого основного. Как вы, наверное, догадываетесь, каждый объект в Лабиринте можно представить как вектор.

Лягушка схватилась за голову. Она вообще ещё толком не знает, что такое Лабиринт, никогда там не была, а тут какие-то векторы! Что это такое вообще? Она обвела взглядом аудиторию. Все лягушки сидели молча и, похоже, были напуганы не меньше, чем она. «Уфф, — Путешественница перевела дух. — Да мы тут все ничего не понимаем». Дальше профессор начал писать какие-то формулы. Лягушка-Путешественница судорожно старалась всё записать и осмыслить. К счастью, когда она уже окончательно потеряла нить рассуждения профессора, объявили перерыв.

К ней опять подсел Путник:

— А какой страной ты будешь заниматься?

— Россией.

— Россией? — разочарованно протянул он. — М-да. Россия даже не входит в топ-5 мировых экономик. Мне было ужасно интересно, чем же занимается настоящая Лягушка-Путешественница прямо из сказки, а у тебя всего лишь Россия. Даже у меня Китай. Наверное, ты показала себя не очень перспективной.

Ей захотелось сказать что-то резкое, но подходящих слов не нашлось, и отвечать она не стала. Спустя пару дней она спросила Тима:

— А почему я буду работать по России? Мне тут один коллега сказал, что Россия не входит в какой-то «топ мировых экономик», и поэтому заниматься ей непрестижно.

Тот рассмеялся:

— Кажется, я даже знаю, кто этот коллега. Он же тебе просто завидует, не обращай внимания. Но я тебе сейчас расскажу кое-что любопытное, чего ты точно не знаешь. Про сказку о Лягушке-путешественнице, ты, я полагаю, уже услышала от этого коллеги?

— Да, он рассказал мне, что вроде есть какая-то сказка про лягушку, похожую на меня.

— Между прочим, эту сказку нашла хорошо тебе знакомая Виктория. Она тогда прямо загорелась идеей эксперимента с лягушками. Как же она была счастлива, когда обнаружилось, что у нас есть лягушка, которая, как и героиня сказки, поднималась в небо с птицами. Я, конечно, сам должен был тебе про все это рассказать, но… закрутился. Ты не представляешь, сколько всего приходится оформлять, чтобы вы могли начать работать. А ещё этот Путник с его запросами, чтоб его. Ладно, лучше поздно, чем никогда. Сейчас ты поймёшь, почему ты работаешь по России и почему это самый престижный вариант, который вообще только может быть. Дело в том, что «Лягушка-путешественница» — русская сказка. Причём это сказка с непростой историей. Русский писатель, который сочинил эту сказку, был болен. Он был… болен душой, понимаешь? А ещё очень талантлив. И он, конечно, мог видеть то, чего не видели другие. «Лягушка-путешественница» — последнее, что он написал перед смертью. Вроде бы простая сказочка, а, как оказалось, непростая. Пророческая. И раз ты так похожа на героиню этой русской сказки, то, конечно, ты работаешь по России.

Дальше мастер-классы по теории проводили регулярно. Путешественница познакомилась с остальными лягушками, но общались они не так много — всё время уходило на то, чтобы запомнить эти жуткие формулы. Потом выяснилось, что и на этом подготовка не заканчивается: прежде чем заходить в неведомый Лабиринт, нужно будет ещё освоить технику безопасности. Начались новые занятия. Лягушке стало казаться, что на самом деле вообще нет никакого Лабиринта, а над ними просто издеваются.

Мужчина, который проводил занятия по технике безопасности, выглядел настолько отрешённым от происходящего, что переспрашивать его ни о чём не хотелось. Он монотонно зачитывал правила и проводил демонстрации, а Путешественница и другие лягушки делали вид, что внимательно слушают. Однако кое-что в его речах оказалось действительно важным. Главное правило техники безопасности, по его словам, было такое: не заходить в собственную часть Лабиринта. «Ну да, — подумала Лягушка, — я же тоже живое существо. Логично, что и у меня есть какое-то „подсознание“. Но почему же туда нельзя заходить?» Инструктор упомянул только, что такой опыт может стать для них «травматичным».

Чуть позже она переадресовала этот вопрос Тиму.

— А почему нам всё-таки нельзя заходить в свою часть Лабиринта?

Тот махнул рукой:

— А, не знаю, придумали опять что-то. Но, к сожалению, к этому придётся отнестись серьёзно. Правила есть правила, а это жёсткое правило. Если ты зайдёшь в свою часть Лабиринта, твоя работа здесь закончится. Да, вот так строго. Не знаю, как тебе, — он чуть печально улыбнулся, — а мне будет грустно, если мы с тобой больше не будем работать вместе.

***

Когда Лягушка услышала, что её ждёт выход в Лабиринт, она в первый момент даже не поверила. В этот день Тим пришёл к ней вместе с девушкой, которую Лягушка не видела раньше. Девушка аккуратно прикрепила её лапки к столу какой-то лентой. Потом она протянула джойстик, который Лягушка взяла в зубы: с помощью этой штуки Лягушка должна будет ориентироваться в другом пространстве.

— Удачи тебе, Путешественница! — сказал Тим. — Я верю в тебя!

Потом Лягушка почувствовала укол и провалилась в темноту.

Сначала она просто летела сквозь тьму, но потом увидела впереди слабый свет. Лягушка направилась туда. Подобравшись ближе, она поняла, что свет исходит от огромного сгустка светящихся пятен; между пятнами тянулись тоненькие ниточки. Когда-то в лесу Лягушка видела паутину — и вот сейчас перед ней громоздилась гигантская паутина, заполнявшая всё пространство насколько хватало глаз. Лягушка подошла к ней вплотную и увидела прямо перед собой отверстие, напоминавшее вход. Путешественница знала, что это должен быть вход в её собственную часть Лабиринта — то самое место, куда она не имела права заходить. Она двинулась влево вдоль мерцающих пятен, и вскоре увидела ещё один такой же проём. Лягушка крепче сжала джойстик зубами и вошла внутрь Лабиринта.

Внутри воздух стал плотнее. Лягушка словно бы плыла сквозь пространство. Со всех сторон её окружали полупрозрачные образы, в которых угадывались вещи знакомого ей мира. Вот ей навстречу выплыл тёмный зверь. За ним виднелся силуэт толстого мужчины, и было видно, что ниточки Лабиринта идут от этого мужчины к диковинным вещам, похожим на старое оружие. Лягушка восторженно озиралась по сторонам. Ей захотелось двинуться дальше и посмотреть на все эти странные предметы, но тут она вспомнила, что у неё есть задание: она должна попасть во внутренний мир мужчины, живущего в далёком российском городе. Лягушка постаралась сосредоточиться, но ничего не получалось: вокруг переливались удивительные образы, и от их мельтешения из головы вылетели все инструкции. И тут в памяти всплыл голос их профессора: «каждый объект в Лабиринте — это вектор». Ну конечно! Она же знает координаты!

Путешественница пощелкала кнопочками джойстика. В ту же секунду её как будто бы подхватил вихрь, и она стремительно понеслась куда-то вглубь этой огромной паутины. Потом движение замедлилось, и она увидела искомого человека. Он медленно шёл вдоль реки. Лягушка пошла вслед за ним по течению. Вокруг была вода. Огромные железные штуки ходили туда-сюда и гудели. Серебрилась чешуя, мелькали рыбьи хвосты. Все эти образы собирались вокруг одной точки; она направилась туда и вскоре очутилась возле огромного медведя, держа-

щего в руке что-то золотое. Вокруг светились русские буквы «р-ы-б-и-н-с-к». Лягушка-Путешественница поняла, что, двинувшись вдоль реки, она промахнулась и попала не туда, куда ей нужно: не в мир искомого человека, а в символы города, где он находился. Она вернулась обратно по тому же маршруту, подошла к человеку вплотную и нырнула вглубь. Теперь она попала в пещеру. По краям белели размытые силуэты человеческих тел и пятна красных цветов. В центре горел костёр, а рядом с ним сидела обнаженная женщина с ярко-рыжими волосами; в руках у неё была огромная устрица. Лягушка догадалась, что опять свернула не туда. Она поднялась немного выше. Вот, это был сегодняшний день. Она увидела множество иголок разных размеров, а в центре видимой «сцены» лежали серебряные монеты.

Лягушка проснулась. Она лежала в своей комнатке, а в лапках у неё был небольшой лоскуток ткани. Рядом с ней сидел Тим. Он довольно улыбался.

— Ну как ты, дорогая Путешественница? Как тебе твоё первое путешествие?

Она только пробормотала что-то невнятное.

— Ну-ну, ты большая молодец. Давай посмотрим, что у тебя получилось.

Он сосредоточенно разглядывал узор на ткани. Лягушке стало любопытно, что так привлекло его внимание. Она даже забыла, как ей было плохо минуту назад, приподняла мордочку и вытянула шею. На лоскутке были вышиты картинки: огромный медведь с золотой секирой, женщина с устрицей и серебряные монеты в окружении острых иголок.

— Ага, ага. Это я понял. А это что? Похоже на эротический сон… Таак, а вот это то, что нас интересует. Вот смотри, это его сегодняшний день: иголки и монеты. Я думаю, это значит вот что: он считает, что его предали, и ему больно. Знаешь историю про тридцать серебряных монет? Ну ничего, тебе ещё расскажут на обзорном курсе. Главное, что у нас, нет — у тебя — всё получилось! А дальше будет ещё интереснее.

3. Птица с двумя головами

Прошло немало времени. Лягушка-Путешественница не следила за тем, сколько минуло с тех пор, как она начала свою работу в лаборатории. В её комнатке не было окон, и она не видела, как дни сменяют ночи, а один сезон — другой. У них по-прежнему шли общие теоретические занятия, и иногда по репликам профессора она узнавала о датах: например, однажды тот упомянул, что они начали изучение какой-то темы почти год назад. Лягушка не могла покинуть лабораторию, но её это не волновало. Да, она знала, что за стенами был мир, но её больше не интересовали путешествия — ведь теперь у неё была возможность путешествовать по Лабиринту.

Лягушка всё глубже погружалась в реальность далёкой страны, в которой она никогда не была. Она уже хорошо узнавала образы из русских сказок, знала поговорки, ориентировалась в популярных песнях, шутках и мемах — всё это составляло важную часть общего символического пространства. В своих долгих путешествиях по Лабиринту Лягушка научилась выстраивать сложные маршруты, соединяя удалённые друг от друга точки. Она погружалась в миры разных людей, узнавала их тайны и приносила из своих путешествий полотна с узорами. Но кто эти люди и зачем они нужны их начальству, она не знала.

Как-то раз Лягушка-Путешественница выполняла сложное и муторное задание. Мир человека, в который она проникла, был так запутан, что она никак не могла ухватить суть, петляя по цепочкам ассоциаций. Но потом она провалилась вбок и вышла на кластер ярких образов: это были герои восточных сказок вперемешку с формулами и чертежами. Из этого путешествия по Лабиринту Лягушка принесла красивый персидский ковёр, в центре которого была вышита светло-голубая планета. Тим посмотрел на ковёр, пробормотал: «Уран… Ну, ясно». Оказалось, что этот человек продавал информацию для Иранской ядерной программы.

А немного позднее, выполняя другую задачу, Лягушка опять увидела этого же человека в Лабиринте. Он был мёртв — задушен персидским ковром, на котором была изображена лягушка. Путешественница застыла и не могла оторвать от него взгляд. Внутри сделалось пусто. Она поняла, что этот человек был убит в реальном мире из-за её прошлого донесения-ковра. Рассказывать об этой истории она никому не стала.

Но вскоре после того случая она решила сделать то, что им было категорически запрещено, — спуститься в свой собственный мир. Она и сама не могла понять, что изменилось, — но теперь её необъяснимо тянуло туда. В памяти всплыли слова Тима: «Если ты зайдёшь в свою часть Лабиринта, твоя работа здесь закончится». Долгое время Лягушка и не помышляла о том, чтобы нарушить запрет. Но теперь она уже не была такой наивной. Она знала, что вычислить, где она была, будет не так-то просто: если выключить джойстик, её маршрут не отразится на полотне. Есть ещё, конечно, метаданные… Но вряд ли метаданные так уж тщательно проверяют после каждого путешествия по Лабиринту. Тем более она давно работает, и к ней никогда не было претензий. Шанс, что её раскроют, был ничтожно мал.

И вот, отправляясь на очередное задание, Лягушка-Путешественница подошла ко входу в Лабиринт, отключила джойстик и нырнула в свой собственный мир. Сначала она двигалась в верхнем слое своего Лабиринта, где среди полупрозрачных образов легко угадывались события и мысли сегодняшнего дня. Она стала спускаться вниз, в глубины своего подсознания, и чем глубже она перемещалась, тем ярче и чётче становились окружающие её картины.

И вот она оказалась в квадратной комнате. В помещении чувствовался запах родного болота, а в центре были две огромные птицы. «А-а, это утки, с которыми я летала!» — догадалась Лягушка. Она прошла дальше, в следующую комнату. Там стоял мужчина; он держал в руках разноцветную лягушку, которая была похожа одновременно на неё саму и на её «коллег» по лаборатории. «Это следующий период моей жизни — работа здесь, в лаборатории» —

решила она. В третьей комнате Лягушка-Путешественница увидела странную золотую птицу: у неё было две головы, которые смотрели в разные стороны. Эту птицу Лягушка иногда видела раньше в путешествиях по российской части Лабиринта. Здесь двухголовая птица стояла на персидском ковре с изображением лягушки. Путешественница скорее почувствовала, чем осознала, что в её собственном мире ассоциаций (где она сейчас и находилась) персидский ковёр символизировал смерть. Ей стало не по себе, и она вернулась назад.

Спуск Лягушки в собственные миры прошёл незамеченным, и она продолжила работать, как и раньше. Но она часто вспоминала личные комнаты своего Лабиринта и то, что увидела там. «Всё-таки интересно, — думала она, — что означает эта птица с двумя головами? Она связана с Россией, и я тоже занимаюсь Россией. Но тогда почему эта двухголовая птица находится не в той комнате, которая отражает мою работу в лаборатории? И почему в моём мире эта птица связана со смертью?» Однако задать все эти вопросы было некому — ведь тогда пришлось бы признаваться, что она заходила в запретные пространства Лабиринта.

Вскоре Лягушка стала чувствовать, что что-то меняется. Изменения происходили и в Лабиринте, и вокруг неё. В своих путешествиях по российской части Лабиринта Путешественница всё чаще находила знаки того, что какие-то силы пришли в движение; казалось, что приближается большой конфликт. Она говорила об этом Тиму, но тот только отмахивался и отвечал, что всё это сейчас не важно.

Между тем он сказал Лягушке, что их ждут перемены.

— Мы с тобой это раньше не обсуждали, но вас, лягушек, так и не удалось оформить как сотрудников. Просто лягушки у нас раньше не работали, поэтому под это дело не было нормальной юридической базы. Но теперь всё наконец наладится. Сейчас создадут специальное лягушачье подразделение, и вы все будете приняты в штат. Идёт разговор о том, что вам даже будут присвоены звания. Ты, Путешественница, у нас работаешь уже десять лет, так что не исключено, что ты сразу получишь звание фельдфебеля.

Лягушка не испытала по этому поводу особой радости. Да, наверное, это хорошо, что ей присвоят какое-то человеческое звание. С другой стороны, до этого момента она и не знала, что не считалась настоящим сотрудником. Кроме того, её царапнула мысль, что она трудится в лаборатории уже десять лет. Цифра звучала внушительно, а она даже не заметила, как пролетели эти годы.

Её собеседник обратил внимание, что Лягушка чем-то недовольна, но истолковал это по-своему:

— Не бойся, никаких новых обязанностей на тебя не навесят. Просто нужно будет подписывать кое-какие документы, но это несложно, всё по стандартной схеме, я тебе покажу. Зато ты будешь получать настоящую зарплату. И в любом случае эти изменения произойдут не раньше, чем через полгода, так что будет время подготовиться.

Лягушка молча покивала головой. Он улыбнулся:

— Не грусти, Путешественница! Кстати, ты не забыла, что скоро Рождество?

По случаю Рождества для лягушек организовали небольшой праздник. Их было по-прежнему восемь. Из тех, кто участвовал в эксперименте десять лет назад, сейчас осталось пятеро. Три лягушки куда-то исчезли, но им на смену нашли других. Видно, потом проводились и другие эксперименты с лягушками, но подробностей Путешественница не знала. Конечно, настоящего празднества у них в лаборатории не было, но, когда они пришли на очередное занятие, помещение было украшено искусственными еловыми ветками, а в конце все остались выпить безалкогольный глинтвейн и немного пообщаться в неформальной обстановке. Лягушки обсуждали рабочие новости: известие о том, что их собираются принимать в штат, взбудоражило многих.

Но Путешественница думала о другом. Она подошла к Виктории. Виктория теперь уже не занималась лягушками напрямую, но иногда заходила посмотреть, как у них дела, и в этот день как раз заглянула в лабораторию.

— Вы помните, — начала она, — когда я только пришла на эксперимент десять лет назад, вы сказали мне, что у меня возраст первой инициации? Что такое случается со всеми: ты уходишь из дома и идёшь через лес, чтобы пройти испытание и стать другим существом. Я всё хотела спросить, а что бывает дальше? С тех пор прошло десять лет, и какой возраст у меня сейчас? Что должно происходить через десять лет после первой инициации?

Виктория изумлённо посмотрела на Лягушку. Она явно не ожидала таких вопросов. Да Лягушка и сама не ожидала, что будет их задавать. Но упоминание о том, что она в лаборатории уже десять лет, подействовало на неё странно. В сознании стали всплывать какие-то старые вопросы, которые, казалось, были напрочь забыты за годы лабораторной работы. Лягушка стала задумываться о своём предназначении и размышлять, что ждёт её дальше. И ещё ей не давали покоя мысли о птице с двумя головами из запретной комнаты.

Виктория взяла Лягушку на руки, чего обычно не делала, и заговорила с ней успокаивающим, непривычно ласковым голосом:

— Путешественница, не воспринимай всё так буквально про возраст первой инициации. У тебя же всё уже получилось, ты прошла испытание, и в итоге стала настоящим экспертом по Лабиринту. Через десять лет после инициации, если всё хорошо, надо просто жить своей жизнью и делать своё дело, каким бы оно ни было. Поверь мне, это лучшее, что может быть.

Ответ прозвучал убедительно, и Лягушка забыла про свои тревоги и беспокойства. Она ждала нового назначения и думала, что вскоре что-то в любом случае поменяется.

***

Как-то утром в комнату Лягушки, как обычно, зашёл Тим. Не сказав ей ни слова, он посадил её в коробку и куда-то понёс. Спустя несколько часов коробка открылась, и Лягушка увидела, что они находятся в помещении, где она никогда не была раньше. Это явно не была их лаборатория, к однотонным светлым стенам которой она уже успела привыкнуть. Здесь было много разномастных вещей — скорее всего, они находились в частной квартире. Лягушка поняла, что происходит что-то из ряда вон выходящее: впервые за десять лет она покинула стены лаборатории. Тим достал из коробочек ещё троих лягушек — Розу, Длиннолапку и Хвостатого — и заговорил, обращаясь ко всем вместе. Он был сосредоточен, говорил быстро, что было так не похоже на его обычную расслабленную манеру и размеренную речь.

— Лягушки, я должен вам кое-что сказать. На самом деле я всегда работал на другую страну. Так было нужно, я обо всём этом ещё расскажу вам потом. Сейчас для меня стало небезопасно находиться в Германии. Так что мы с вами поедем в Россию. Скоро там сделают такую же лабораторию для отправки животных в Лабиринт, так что для вас почти ничего не изменится. Но мы ещё поговорим обо всем этом после. А сейчас нас ждёт долгая дорога. Главное — прошу вас, просто сидите тихо, что бы ни происходило.

Путешественница остолбенела от услышанного и не смогла вымолвить ни слова в ответ. Другие лягушки тоже как будто онемели. Значит, Тим на самом деле работал на Россию… Путешественница не заходила в российский Лабиринт уже пару месяцев, но в последнее время ей казалось, что там всё неспокойно и тревожно. А теперь их везут туда… Кому они там понадобились? Она спохватилась: почему их только четверо? Что стало с четырьмя другими лягушками? Вдруг с ними случилось что-то страшное? Все эти вопросы крутились у неё в голове, а ответов не было.

Началось путешествие — первое настоящее путешествие за много лет. Лягушка тихо сидела в темной коробочке. Иногда Тим доставал её, чтобы покормить, а потом убирал обратно. Они ехали долго, явно не напрямую, она уже со счету сбилась, сколько дней прошло. А потом коробочка открылась, и её обдало холодным воздухом. Они были где-то на желез-

нодорожной станции. Рядом было поле, покрытое снегом, виднелись первые проталины. Тим достал из коробочек их всех. Лягушки, уже привыкшие к темноте, обалдело оглядывались.

— Ну, вот мы и на родине, — он слабо улыбнулся. — Ох, что-то будет. Ну ладно. Попрыгайте тут пока немножко, лягушки, но далеко не отходите.

За то время, что Лягушка-Путешественница просидела в коробке, у неё затекло всё тело. Она пошла чуть размяться. Допрыгала до поля, нашла какую-то веточку и, сжимая её зубами, попрыгала вперёд в поисках червячков. Внезапно к ней подлетели два чёрных грача, взяли веточку с двух сторон в свои клювы и взмыли в воздух.

«Мама!» — мысленно закричала Лягушка, но только мысленно, потому что иначе она бы упала. Птицы летели вперёд, а Лягушка смотрела вниз, на проносящиеся под ними поля, леса, крыши домов. В юности, когда она летала, она всегда крепко зажмуривалась. А сейчас она во все глаза смотрела на незнакомую страну.

Станция, где птицы подобрали Лягушку, осталась далеко позади, и было понятно, что путь обратно ей уже не найти. Они летели так высоко и так быстро, что не верилось, что это обычные грачи. Лягушка приподняла мордочку и посмотрела на птиц. Это и не были грачи. Это была та самая золотая птица с двумя головами, которую она увидела в одной из комнат своего подсознания. Двумя клювами она сжимала веточку и уносила Лягушку в неведомую даль. Её пронзила неожиданная мысль. «А ведь если Тим был русским шпионом, то я, получается, десять лет на самом деле работала на Россию. И вот Россия прислала за мной своего орла. Куда-то он меня принесёт?»

4. Избушка

Они летели долго, но наконец птицы пошли на снижение. Они опустили Лягушку-Путешественницу на землю и полетели прочь.

После долгого полёта под холодным ветром Лягушка вся промёрзла и закоченела изнутри, лапки почти онемели. У неё едва хватало сил, чтобы шевелиться. Лягушка подняла голову и огляделась. Она была в небольшой деревне. Прямо рядом с ней высился старый деревянный дом. Путешественница почувствовала, что если её не пустят в этот дом и не отогреют, никуда дальше она допрыгать уже не сможет. Она подобралась к дому поближе и заметила, что снизу от постройки отходят две резные фигурные птичьи лапы. Поскольку Лягушка много лет путешествовала по российскому Лабиринту, лапы показались ей знакомыми. Она проквакала:

— Избушка-избушка, повернись ко мне передом, а к лесу задом.

Избушка не повернулась, но что-то заскрипело, задвигалось, и перед Лягушкой возникла женщина лет шестидесяти с неприветливым выражением лица.

— Вы Баба Яга? — спросила Лягушка-Путешественница.

— Я? Нет, Яга она дальше там. А я просто, как говорится, специалист по комплексной обработке психополя. Ну, типа колдуньи у них. Приезжают всякие из города, мол, Баба Хава, помоги, да Баба Хава найди. Я абы кому, конечно, помогать-искать не буду, но есть и те, кто подход знает. Да ты давай, иди в дом. Говорящая лягушка мне пригодится, для антуража-то.

Так Лягушка-Путешественница поселилась в избушке у Бабы Хавы. Буквально на следующий же день она поняла, зачем той понадобилась лягушка. Утром у бабки завибрировал телефон, та о чём-то тихо переговорила с собеседником, а потом подозвала Лягушку.

— Значит так, лягушка, — сказала она, — клиент у нас с тобой. Сергей Петрович, он хороший дядька, я его давно знаю. Я Петровичу скажу, что у меня теперь есть помощница. Да не бойся, я тебе буду тихонько подсказывать, что говорить, а ты просто повторяй.

Через пару часов за ними приехала машина. Сергей Петрович оказался хмурым мужчиной лет за сорок, но при виде Хавы он неожиданно заулыбался.

— Ох, Баба Хава, на вас только одна надежда. Беда у нас. Не можем найти человека. По камерам вообще ничего, никаких следов. Но вы же у нас волшебница!

— Ты расскажи мне сначала про этого человека, а я подумаю, что тут сделать можно.

Сергей Петрович пустился в объяснения, и где-то через полчаса Баба Хава наконец прервала его и вздохнула:

— Сложную задачу ты мне задал. Самой мне и не справиться, надо с помощницей моей, Лягушкой-квакушкой, словом перемолвиться.

Она вынула из сумки Лягушку, покачала головой и нараспев произнесла:

— Лягушка-квакушка, не в службу, а в дружбу, скажи мне на ушко, где сейчас проверяемый Белкин Иван Кузьмич, 1984 года рождения?

А сама потихоньку подавала условные знаки. Лягушка попрыгала, помахала лапками, а потом проквакала:

— Ква-ква, не сыскать в округе Белкина Ивана Кузьмича, поехал он в Мытищи.

Потом, когда они уже возвращались домой, клиент отзвонился с благодарностями: Иван Кузьмич действительно обнаружился по одному из связанных с ним адресов в Мытищах.

Лягушка и сама была поражена талантами Бабы Хавы.

— А как вы узнаете такие вещи? — полюбопытствовала она.

Хава ответила непонятно:

— Так это не я, это они. Клиенты эти, они же сами всё знают.

И, увидев замешательство на мордочке собеседницы, пояснила:

— Ты думаешь, они ко мне за реальной помощью идут? Не-ет, у них всегда уже есть ответ, просто они сомневаются. Не верят в себя, понимаешь. Или начальства ещё боятся, такой вариант тоже бывает. Нужно им, чтобы бабка к ним волшебная пришла, и тогда они такие — да, ну точно! А бабка просто читает, что у них самих на уме, им же и говорит. Все они там такие. У них бюджет на экстрасенсов, знаешь, какой?

— У кого у них? — не поняла Лягушка.

— Да у всех у них, — Хава махнула рукой, и Лягушка опять не поняла, о чём речь.

Поразмыслив, Лягушка решила, что хмурый Сергей Петрович, скорее всего, работает в полиции. Присмотревшись к следующим заказчикам, она уже почти не сомневалась, что основную клиентуру Бабы Хавы составляют работники силовых ведомств. А спустя несколько недель Хава перестала таиться от своей компаньонки и стала прямо говорить перед заказом, откуда сегодняшний клиент и в какой должности он состоит.

Лягушка им всем очень нравилась. Постоянные заказчики специально просили, чтобы «в этот раз обязательно была лягушка». Как-то раз она подслушала, как один полковник даже консультировался у Хавы, не сможет ли она ему наловить таких лягушек для всего их подразделения. Иногда, правда, клиенты сомневались: смотрели, нет ли внутри лягушки какого-то магнитофона, задавали неудобные вопросы, а один заказчик даже потребовал рассказать таблицу умножения, чтобы доказать, что она такая умная. Но чаще всего всё проходило на ура.

Сначала Лягушка ездила на задания без особого расчёта, но потом ей пришло в голову, что у заказчиков она сможет выведать что-нибудь про Тима. Раз он на самом деле работал на российские спецслужбы, значит, сейчас он как раз должен делать новую лягушачью лабораторию где-то здесь — и клиенты Бабы Хавы могут об этом знать. Наверняка, рассуждала она, в этой стране выход в Лабиринт, как и в Германии, контролируют спецслужбы. У неё возник несложный план: дождаться, когда среди клиентов Хавы окажется человек, который знает про Лабиринт, и подать ему знак. Иногда Лягушка-Путешественница как бы невзначай упоминала в разговорах с клиентами Лабиринт или название своего города в Германии, и внимательно присматривалась к их реакциям. И иногда ей действительно казалось, что клиенты смотрят на неё с интересом, выходящим за рамки простого любопытства. Несколько таких случаев ей запомнились.

Однажды это был самый обычный угрюмый обэповец. Он зыркнул на Лягушку и сразу резко сказал: «Так, бабка, давай без этого тут, сама работай». Они ездили по какому-то скучному делу, Лягушка молча сидела в сумочке у Бабы Хавы; обэповец, казалось, вовсе не обращал на неё внимания. Но потом Лягушка заметила, что боковым зрением тот внимательно за ней наблюдает. Это был тяжёлый и сосредоточенный взгляд. У неё аж ёкнуло всё внутри. Но поездка закончилась обыкновенно, и больше она его не видела.

Другой случай был, наоборот, не самый типичный. Этот клиент был вообще не из органов, пришёл по рекомендации от постоянного заказчика. Он долго болтал с Хавой, что-то спрашивал, ходил вокруг да около, а потом широко улыбнулся, развёл руками и произнёс:

— А если честно, у меня просто у дочки день рождения. А Петя, ну, Петр Валентинович, рассказал мне про вас. Поедемте ко мне! Покажу дочке говорящую лягушку, она так порадуется. Пожалуйста!

Баба Хава, которая обычно посылала людей с такими запросами куда подальше, внезапно согласилась, и они поехали. Лягушка поиграла с девочкой, рассказала ей какую-то чушь про то, как её заколдовали из принцессы в лягушку, поела тортик. Всё было мило и безобидно, но во время праздника она несколько раз ловила на себе пристальный взгляд клиента. Он смотрел на неё без тени улыбки, и не как на забавную игрушку, а серьёзно. «Ох, не просто так был этот заказ, — чувствовала Лягушка-Путешественница. — Не просто так».

Ещё как-то раз к ним пришёл сотрудник засекреченной эзотерической службы. Выглядел он экстравагантно. Его одежда была расшита изображениями странного животного — большой

чёрной рогатой рыбы; на руках были перстни с рунами. Заказ был на поиск какой-то оккультной книги девятнадцатого века. Клиент активно включился в игру с Лягушкой, постоянно к ней обращался, восхищался, брал за лапку. Они объехали кучу барахолок, развалов, были в каком-то секретном букинистическом магазине, а ещё в квартире у чудаковатого деда, забитой до потолка старыми книгами. Искомый трактат так и не нашли. Клиент был, однако, ничуть не расстроен, долго благодарил и заплатил полную цену. И в этот раз в процессе поисков Лягушка тоже несколько раз чувствовала на себе серьёзный внимательный взгляд, который никак не вязался с весёлой и чуть экзальтированной манерой заказчика.

Но все эти истории так ничем и не закончились. Шли дни, недели, месяцы. На неё никто не выходил. Лягушка ездила на задания с Бабой Хавой, в свободное время ловила мошек. Казалось, к работе в Лабиринте она не вернётся никогда. Иногда на неё накатывала тоска. «И что, ради такой жизни птица с двумя головами принесла меня сюда? — вздыхала она. — Не может быть, чтобы всё оказалось так банально».

И однажды она решила пойти в лес: их деревенька стояла на краю леса, а Лягушка там даже и не была ни разу. Отпросилась у бабки, взяла на всякий случай запас хороших вкусных мошек, спрятала их между пупырышек и отправилась в путь.

Лягушка просто пошла куда глаза глядят и спустя сутки вышла на большую поляну. Посреди поляны стояло странное сооружение: чёрная двенадцатигранная пирамидка высотой примерно с двухэтажное здание. Было тихо и безлюдно; поблизости не было никаких других зданий, и было непонятно, откуда вообще взялась такая пирамида посреди леса. Путешественница подобралась поближе к загадочному сооружению, и тут что-то заставило её обернуться. Из леса ей навстречу шла женщина в длинном простом светло-сером платье. Женщина была седоволосая, но старой не выглядела. Она была высокая, статная, с чёткими и резкими чертами лица, как у древней статуи. «Какая красивая», — подумала Путешественница. Она сразу узнала её, хотя та не походила на свои известные изображения. Незнакомка подошла ближе.

— Здравствуй, Яга! — проквакала Путешественница. — Так вот как на самом деле выглядит твоя избушка.

— Это не избушка, — улыбнулась та. — Это вообще не дом. Если тебе интересно, эту пирамиду в девяностые годы построили самые обычные люди. Тогда в моде была биоэнергетика, и многие пытались построить здания, собирающие энергию космоса. Ты, Лягушка, молодая, и вообще иммигрантка, а когда-то про энергетические пирамиды только ленивый не слышал. Их десятки по стране были, повсюду люди съезжались в надежде почистить свои поля. В основном это была полная чушь… — она сделала театральную паузу и продолжила, — но и среди мусора можно найти жемчужину. Вот эту пирамидку спроектировал талантливый инженер, и у неё действительно есть много полезных функций. Вдобавок здесь поднакопилось энергии от тех людей, которые сюда раньше приезжали. Так что место хорошее, его проще использовать, чем обычное здание.

Яга замолкла и подождала, пока Лягушка наглядится на пирамидку. А когда Лягушка вновь обернулась к собеседнице, та заговорщически улыбнулась ей и произнесла:

— Ну что, Лягушка-Путешественница, готова пойти в Лабиринт? Только на этот раз без фармы.

Они вошли внутрь пирамидки. Сначала ничего не происходило, Лягушка просто сидела на пыльном полу, покрытом окурками, но потом всё затуманилось, и вот она уже стояла перед входом в Лабиринт, причём в его запретную часть — своё собственное подсознание.

— Мы что, идём *сюда*? — испуганно спросила она.

— А куда ещё? Меня всякие шпионские дела не интересуют, я не по этому ведомству. И, по правде говоря, твоё собственное подсознание — это вообще единственная часть Лабиринта, куда ты имеешь полное право заходить. А то, что ты делала раньше, шарясь в чужих мирах, — это, по сути, хакерство. Вы просто пользовались багами системы.

Лягушка вошла в первую комнату. Почувствовала запах болота, увидела силуэты двух птиц. Вот вторая комната. Мужчина держит в руках разноцветную лягушку. Третья комната. Двуглавый орёл, стоящий на персидском ковре. Она прошла дальше и оказалась в следующем помещении. Стены этого помещения были красными; в центре на высоком стуле сидел человек с головой пеликана и смотрел на Лягушку в упор. За его спиной угадывались контуры двери; больше в комнате ничего не было. Человек-пеликан ничего не делал, просто сидел и смотрел на Лягушку немигающими глазами. Она стояла, не в силах отвести взгляд.

— Если я подойду к нему, он меня сожрёт, — полуутвердительно произнесла Путешественница.

Яга тихонько засмеялась:

— Правильно, Лягушка, так и есть.

— А если я не подойду к нему, я никогда не смогу пройти дальше, потому что дверь в следующую комнату за его спиной.

— Тоже верно, — опять рассмеялась Баба Яга.

Лягушка постояла ещё, подумала. Время шло. Она чувствовала себя в тупике.

— Если я буду долго так стоять, — в отчаянии сказала Лягушка вслух, — то рано или поздно я всё равно подойду к нему, и он меня сожрёт!

Ей никто не ответил, и Лягушка, оглядевшись, поняла, что Яги больше нет в комнате. Теперь ей уже даже почти захотелось подойти к человеку-пеликану, просто чтобы не стоять на месте. Наконец Лягушка сделала шажок вперёд. «Ну не стоять же так вечно?» Потом ещё один. «Всё равно я не могу придумать ничего другого». Человек-пеликан невозмутимо сидел на стуле и всё так же в упор смотрел на Лягушку. Ещё шажок. И тут у Лягушки что-то зачесалось на спине. Это был запас еды, спрятанный между пупырышек. Она подёргала плечами, мошки разлетелись во все стороны, и в воздухе зарябило. Человек с головой пеликана непроизвольно перевёл взгляд. И за эту секунду Лягушка быстренько-быстренько перебежала до двери.

Дверь открылась легко, от одного прикосновения. Ей в глаза ударил яркий свет, и она зажмурилась. Она была в комнате со множеством ярких ламп и софитов. В центре угадывалось какое-то большое существо — не человек и не знакомый ей зверь. Через пару секунд комната расплылась, и Лягушка опять оказалась на поляне рядом с Бабой Ягой. Несколько минут она просто приходила в себя и чесала лапками туловище. Потом спросила:

— Человек-пеликан — кто он? Я его знаю?

— Конечно, знаешь. В твоей части Лабиринта только твои образы. Но, — она хмыкнула, — это не означает, что где-то в реальном мире рядом с тобой есть мужик с пеликаньей башкой. Но хватит о нём. Что ты думаешь делать дальше, Лягушка?

— Не знаю. Кажется, оставаться у Бабы Хавы бессмысленно. Что я там буду делать? Вновь ездить по заказам, ловить мошек, смотреть из окна на лес… Может быть, попробую пойти в город, а там, глядишь, мне и найдётся какое занятие.

— Наверное, это правильно. Только учти, Лягушка, Москва не похожа на ту деревню, в которой ты жила у Хавы, и даже на тот город, где была ваша лаборатория. Помнишь, ты в юности летала над болотом, и было так «ух», а потом «ууууххх»? Вот в Москве ты просыпаешься утром, а за окном: ух-ух-ух-ух. И такое ух-ух каждый день с утра до вечера. Люди просто перестают это замечать. А жить в таком режиме тяжело. Психическое состояние у москвичей ни к чёрту, все сидят на фарме, почти как ты раньше.

— Что? — не поняла Лягушка.

— Ты же десять лет просидела на тяжёлой химии, забыла уже? Когда ты только приехала в Россию, на тебя смотреть страшно было: вся в пятнах, тощая, одни глаза видны. Но ничего, свежий воздух, физическая активность, общение с интересными людьми сделали своё дело, и вот ты уже на лягушку стала похожа.

Лягушка-Путешественница вспомнила, что действительно, когда она жила в лаборатории, после каждой инъекции на её коже выступали тёмные пятна, которые потом так и не сходили до конца. А теперь они исчезли, а она даже не заметила этого. Но её заинтересовало другое:

— А ты видела меня, когда я только приехала? Это ты прислала за мной птиц, да?

— Нет, федеральные орлы мне не подчиняются, они проходят по другому ведомству. Хотя… — Яга лукаво прищурилась. — Даже федеральные орлы, что бы у них там ни было по регламенту, по своей сути — волшебные животные. А все волшебные животные — мои друзья. Так что я с ними на связи. И последнее, Лягушка: когда будешь жить в большом городе, не забывай о том, что ты видела в своём Лабиринте.

Яга собралась уходить.

— Баба Яга, а можно у тебя ещё кое-что спросить?

— Давай, — улыбнулась она. — Ты у нас лягушка культурная, правила сказок знаешь. Так что только один вопрос, и смотри не оплошай: если спросишь что-то не то, я тебя съем! — она смешно оскалилась и заливисто рассмеялась.

Лягушка зажмурилась и неожиданно для себя выпалила:

— Баба Яга, я когда-нибудь стану человеком?

Яга помолчала, поглядела на Лягушку, а потом очень серьёзно ответила:

— Этого не могу знать даже я.

5. Комиссия по делам волшебных животных

Что казалось самым удивительным Лягушке в её новой стране — это бюрократия. Вот взять Ягу. Несколько раз она упоминала, что она «не по этому ведомству» (а по какому она сама, так и не сказала, между прочим). Однако Яга была в курсе дел чужих ведомств. Раньше, в Германии, у Лягушки всё было не так: она знала, кому подчиняется, и ни с кем посторонним не общалась. В России же всё обстояло запутаннее. Была какая-то сложная цепочка взаимоотношений, суть которой Лягушке уловить не удавалось.

— Это ты правильно говоришь, — кивнул её старый друг, когда она поделилась с ним своими наблюдениями. — Но ты ещё главного не видишь. У вас в Германии, ты меня, конечно, извини, но у вас там до сих пор фашизм. А то и вообще Средневековье. У вас там люди главные, а духи, магические существа, демоны, волшебные животные — это так, побочная часть реальности. Вас этнографы изучают, как героев сказок, то есть как человеческую выдумку, ну не унизительно разве? Твои руководители — они же просто какие-то мракобесы.

Они с Серым Волком сидели в баре около Смоленской. Серый Волк теперь занимал должность в МИДе и работал неподалёку. Лягушка уже рассказала ему о своих странствиях и перешла к расспросам о России.

— А тут, значит, не бывает этого, как ты сказал, мракобесия?

— Ну как тебе объяснить. Понимаешь, у нас вообще всё иначе. У нас маги, люди, звери… не то чтобы равны, но единой иерархии нет. Может быть так, что колдун заборет чиновника, иногда обычный человек обхитрит колдуна, а может и зверь всех обыграть. Потому что у каждого из них своя сила, надо только уметь ей пользоваться. Вот был период, у нас страной правил, извиняюсь, Кощей Бессмертный в одной из своих прошлых инкарнаций. И что потом? Сместил его самый обычный человек, в его же аппарате работал, учёт иголок вёл. Так вот, возьмём твою ситуацию, Лягушка. Ты кто по званию была? В Германии ты бы никогда — слышишь, никогда — не поднялась выше лейтенанта. А здесь ты можешь настоящей царевной стать. У нас такие прецеденты уже были. Но могут и съесть, конечно.

— Слушай, насчёт съесть, — перебила его Лягушка-Путешественница. — У меня тут разговор был интересный с Бабой Ягой… Яга мне сказала, что если я задам ей какой-то не такой вопрос, она меня съест. Она всерьёз говорила?

— А сама как думаешь?

— Я думаю, что всерьёз, — поразмыслив, сказала Лягушка. — Она, конечно, смеялась, когда это говорила, но она в принципе такая, всё время смеётся.

— Яга, она такая, да, стервозная дамочка. Может и сожрать. А что за вопрос ты ей задала?

— Спросила, могу ли я превратиться в человека.

— А, ну это ерунда. За такой вопрос тебя никто есть не будет. Про себя вообще можно спрашивать всё, что угодно. Вот тут опять наши культурные различия. Ты рассказывала, что вам, когда ты на этих своих фашистов работала, запрещали в собственное подсознание ходить. Нельзя встречаться со своими демонами, психотравмами, всё такое. У нас твои демоны, извини, никого не волнуют. Равно как и то, будешь ты там превращаться в человека или нет.

— А если бы я спросила у Яги что-то про неё? Ну, например, сколько ей лет? Или что-нибудь личное?

— Ну, сколько ей лет или кто у неё сейчас в любовниках ходит, она тебе, может, и не сказала бы, но за такое тоже не едят. Вот про что спрашивать опасно — это про то, что ты мне тут пыталась изложить: кто на самом деле, а не по документам, кому подчиняется, на чём держится система. Но у меня можно, спрашивай, я добрый!

— Серый Волк, у меня есть вопрос, но я не знаю, а вдруг он тоже опасный. Я задам, а ты обещай меня не есть, пожалуйста.

— Обещаю, — он сложил лапы перед грудью.

— Если Иван-Царевич достанет из утки яйцо, из яйца иглу, сломает иглу и Кощея не станет, — я тогда превращусь в человека? Я читала о таком случае в книжке.

— Ой, это не знаю. Но могу тебе сказать, что на Ивана-Царевича спрос большой. Бабы его почему-то обожают, хотя не знаю, чего они в нём все находят.

Они взяли ещё по пиву.

— А вот я в тебя, может быть, влюбился, Лягушка. Как сейчас помню, иду я по лесу, молодой, важный, строю из себя невесть что, и вдруг выпрыгивает на меня такое чудо. Маленькая, зелёненькая, глазками так и сверкает в разные стороны. Я, думаешь, каждому встречному даю секретные депеши прочитать? А тебе показал вот. А ты буркнула что-то, лапками взмахнула и прыгнула в болото обратно. Ну я обиделся сначала, а потом, как пергамент тот принёс по назначению, думаю, а не вернуться ли мне, не посмотреть ли, как там та лягушка. Прихожу к болоту вашему, ворошу его лапами, вылезает какая-то старая жаба. Я ей говорю, а где лягушка такая смешная у вас была, зелёненькая, мордочка остренькая, глазками сверкает. А она и говорит: упрыгала она, в лес ушла, и не слыхать о ней ничего. Я уж думал, съели лягушку дикие звери. Я же не знал, что тебя фашисты эти забрали к себе, враги эти немецкие, тьфу на них.

— Да что ты всё время обзываешься? — вспыхнула Лягушка. — Почему сразу враги? Я там, между прочим, дело делала важное! А тот человек, который нами занимался, всё равно на Россию работал, так какой же он враг?!

— Ой, это он тебе так сказал, что на Россию работал? Наврал наверняка. Как его фамилия, ты говоришь? Нет, не слышал. Хотя я, конечно, не по этому ведомству, могу и не знать. Мало ли что он сказал. Может, он вообще двойной агент был. Или тройной. Наверняка работал на МИ-6. Или на Моссад. Ну хотя на Моссад вряд ли, они животных принципиально не используют, только младших демонов и джиннов.

— Так значит, ты в меня влюбился?

— Ну не то чтобы прямо влюбился. Но запомнилась ты мне. Правда, мне потом один специалист из Женевы сказал, что у нас с тобой всё равно бы ничего не получилось. Ты же лягушка, у вас репродуктивная система как-то хитро устроена, поэтому с тобой нельзя по-нормальному, ну это самое.

— Серый Волк, а раз ты сегодня такой добрый, ответь мне ещё на один вопрос. Ты не знаешь, кто такой человек-пеликан?

— Кто???

— Ну сидит такой, значит, на стуле. Вроде человек, но голова, как у пеликана, клюв жёлтый торчит. А он сидит неподвижно и смотрит! Это какой-то символ, надо его разгадать.

— Не, таких, чтобы с пеликаньей башкой, у нас в министерстве точно нет, и вообще я таких не видел никого.

***

Лягушка-Путешественница жила в Москве уже почти полгода. Москва ей нравилась. Здесь она тоже была диковинкой, но никого так уж сильно не волновала говорящая лягушка. Волшебные животные в городе были, к ним более или менее привыкли, хотя иногда и удивлялись. Скажем, в баре, куда она ходила с Серым Волком, на животных вообще не обращали внимания, потому что в МИДе работало много волков, и они нередко посещали заведение. А вот квартиру Лягушка нашла не с первой попытки.

С квартирой вообще вышло непросто. Сначала Лягушка жила в пруду в парке и даже не думала, что ей придётся перебираться в человеческое жилье. Но в ноябре, когда пруд стал замерзать, Лягушка поняла, что оставаться в парке больше нельзя. И дело было не только в погоде. Тогда она уже устроилась на работу, и там у неё просили адрес регистрации. Не писать же общественный пруд? Вдобавок времени у неё теперь было мало, добывать пищу самостоятельно стало трудно, и Лягушка начала заказывать мошек на маркетплейсе. Так что ей требовалось место, чтобы хранить покупки, и адрес, который она может назвать курьеру. В общем, другого выхода не оставалось — нужно было искать человеческое жилье.

Сервис аренды квартир для животных в российской столице был, хотя и не пользовался большой популярностью. В городе жило не так много волшебных животных, и большинство квартирных хозяев, разумеется, предпочитали арендаторов-людей, так что на первых просмотрах ей отказали. В итоге Путешественница всё же сняла себе небольшую однушку. Это была обычная квартира, раньше её сдавали людям. Однако там было несколько вещей, которые оказались подходящими именно для лягушки: входную дверь можно было открыть без неудобного ключа, по Лягушкиной биометрии, а ещё там была большая — по меркам лягушки, огромная — и приятная ванна, где она с удовольствием плескалась.

Она легко устроилась на работу в Комиссию по делам волшебных животных. Когда Лягушка только пришла наниматься, девушка, которая собеседовала её, поскучнела:

— У нас по лягушкам ничего нет. И даже вообще по земноводным. Только вот по драконам проект. Но там всё равно допуск по второй форме, там вопросы насчёт ПВО. Дайте я угадаю: вы хотите своим видом заниматься, так ведь?

— Да нет, мне всё равно. Мне другие животные тоже интересны. Даже больше, чем я сама. Птицы, например. Скажем, Жар-птица или, может быть, какой-нибудь пеликан…

— Да? — она воодушевилась. — А волками не хотите заняться? Под них сейчас финансирование хорошее есть, вакансию легко откроем.

— Хочу, конечно!

— Правда? Слушайте, какая удача. У нас же в Комиссии квоты на сотрудников-волшебных животных, десять процентов должно быть минимум. А животные к нам идут неохотно, в лучшем случае некоторые готовы своим же видом заниматься. Вот Конёк-Горбунок у нас есть, старожил, даже монографию издал про лошадей с искривлением позвоночника. Но предложи ему заняться волками, он даже слушать не станет, уволится в тот же день. А вы молодец, Лягушка! Все бы так!

Лягушке были настолько рады, что не обратили внимания на отсутствие у неё российского гражданства, диплома о высшем образовании и вообще каких-либо документов. Ей быстро оформили ИНН, СНИЛС и электронный ID, а заодно внесли её в Реестр волшебных животных под именем «Лягушка-Путешественница».

За первые несколько месяцев работы в Комиссии Лягушка успела понять, что с делами волшебных животных всё непросто. Она пыталась во всём разобраться, ходила по этажам и донимала вопросами коллег, но ясной картины не вырисовывалось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.